

Киселев Тихон Яковлевич (1917—1983) родился в деревне Огородня Кузминичская Гомельского уезда Могилевской губернии.

Член КПСС. С 1944 года — на партийной работе: инструктор Гомельского обкома КПБ, руководитель лекторской группы Брестского обкома партии. С 1948 года — в аппарате ЦК КПБ. В 1952 году избирается первым секретарем Брестского обкома КПБ, в 1955 году — секретарем, вторым секретарем ЦК Компартии Белоруссии.

С 1959 по 1978 год — Председатель Совета Министров Белорусской ССР. В 1978 году назначается заместителем Председателя Совета Министров СССР. С октября 1980 года — первый секретарь ЦК КП Белоруссии, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС.

Т. Я. Киселев был делегатом XIX—XXVI съездов КПСС, депутатом Верховного Совета СССР четвертого — десятого созывов, а также депутатом Верховного Совета БССР третьего — восьмого созывов. С 1981 года — член Президиума Верховного Совета СССР.

Награжден пятью орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, «Знак Почета» и многими медалями.

Звания Героя Социалистического Труда удостоен в 1977 году.

Д. ПИНХАСИК

НАРОДУ ПРЕДАННЫЙ СЫН

Руководитель крупного масштаба на виду у всех. Слушают его выступления и читают статьи, видят на праздничных трибунах и экранах телевизоров, встречают в заводских цехах и на колхозных фермах, на театральных премьерах и спортивных состязаниях... Но это, можно сказать, знакомство чисто внешнее, на расстоянии. Мне же, в силу журналистских своих обязанностей, довелось длительное время общаться с Тихоном Яковлевичем Киселевым близко. Случалось беседовать, иногда подолгу, наблюдать, как трудится над документами, принимает посети-

телей, ведет заседания Совета Министров. И, начиная писать о нем очерк, думал, что знаю его достаточно хорошо. Увы, очень скоро убедился, что моя, скажем так, «кабинетная палитра» слишком бедна, чтобы нарисовать образ человека, чьи воля и ум охватывали жизнь целой республики, человека простого и незаурядного одновременно. Оставалось одно — пойти к людям, шагавшим с ним бок о бок, связанным с ним личной судьбой и коллективным действием, видевшим его в различных житейских и рабочих обстоятельствах. Встречи, беседы с ними и помогли рассказать о человеке, судьба и жизнь которого тесно переплетаются с жизнью взрастившего его народа.

Начну с самого, пожалуй, примечательного факта его биографии: Тихон Яковлевич Киселев возглавлял правительство республики двадцать лет — почти треть ее славной и трудной истории. Четыре пятилетки, четыре пятилетних плана. Попробуйте мысленным взором охватить это время. Построены огромные заводы и комбинаты, родились новые отрасли. Раздались вширь, поднялись ввысь города, появились на карте дельты. Созданы неисчислимые материальные и духовные ценности. И во всем этом — частица его сердца, ума, ступок его энергии, влияние того еще не до конца познанного таланта, которое зовется организаторским талантом.

Невольно задаешься вопросом: как же ему, гуманитарно по образованию, удавалось проникать в глубь сложнейших экономических проблем, добиваться их решения? С этим вопросом я и обратился к Филиппу Лаврентьевичу Кохонову, возглавлявшему тогда наш главный экономический штаб — Госплан.

— Ответить однозначно нельзя. Талантливым людям дается многое. Скажу лишь одно: с ним было очень интересно работать. Он заражал своей неуемностью, был пытливым, быстро схватывал суть, широко мыслил, жадно вникал в хозяйственные проблемы, и нас понуждал к постоянному поиску. Умел глубоко анализировать, сопоставлять, аргументировать и ценил эти качества в других. Помните, в начальный период его деятельности как Председателя Совета Министров мы свели в брошюру около ста показателей, по которым республика отставала от средних общесоюзных. Он изучил их досконально, удерживал в памяти, а память у него была исключительная. Так вот, этими цифрами он и пользовался каждый раз, когда надо было обсуждать наметки, давать экономические об-

основания просьб, с которыми приходилось обращаться в союзные органы. Человек аналитического ума, Тихон Яковлевич чрезвычайно уважал цифру, не приблизительную, конечно, а точную, строго учитывал реальные возможности. Это оправдывало его твердость в принятии решений, позволяло брать на себя полную ответственность за их осуществление.

— Но помимо этих качеств нужны и смелость и настойчивость...

— Разумеется. Особенно в непростых ситуациях. Приведу такой пример. Было решено удешевить питание в фабрично-заводских столовых. Но для этого надо было отнестись к расходам, скажем, за аренду помещения, электроэнергию, отопление на счет предприятий. Министр финансов страны, имея на то основания, запротестовал. В принципе, конечно, он не был против того, чтобы снизить стоимость питания рабочих, но за счет других источников. В республике таковых не было. Тихон Яковлевич поехал в Москву, вооружившись вескими аргументами, в частности, таким, что в Белорусский средняя заработная плата тогда была ниже, чем в других регионах страны. В конце концов с ним согласились.

Бывший министр связи Павел Васильевич Афанасьев рассказал о таком эпизоде. Однажды ему позвонили из союзного Министерства связи: необходимо оборудование для строящейся в Сызрани радиорелейной станции. Но она там не была готова, а в Осиповичах завершался такой же объект. Предложили выкупить, так как заканчивался год. Афанасьев позвонил в Могилевский облисполком, председатель заколебался: ведь речь шла о миллионе рублей. Афанасьев пошел к Киселеву. «Передайте, — сказал Тихон Яковлевич, — что Совет Министров не возражает».

— Легко решать, имея власть и право...

— Власть хороша, когда она используется правильно, строго следует партийным принципам хозяйствования и управления, опирается на государственные и экономические законы. А Тихон Яковлевич был в этом отношении в высшей степени щепетильным. Государственная дисциплина, общегосударственные интересы для него были превыше всего. Что и говорить, принять решение — это и огромная ответственность, и тяжелейший груз. Вот все мы сейчас пользуемся Минским метрополитеном, любим его станциями, восхищаемся творением рук рабочих и инженеров, художников и архитекторов. А все ли задумы-

ваются над тем, каких усилий стоило оно партийному и советскому руководству республики, в частности Председателю Совета Министров?

— Жена Тихона Яковлевича, Нина Федоровна, — заметил я, — рассказывала, что в те годы все домашние буквально жили метро, все настроение в семье определялось тем, как идет строительство. Как, впрочем, любым крупным замыслом, большой стройкой.

— Руководитель никогда не свободен от государственных забот и волнений, и это неизбежно передается ближним. Так вот, метро. Вопрос о его сооружении решался долго и сложно. На строительство метрополитена претендовало пять городов страны. Как горячо ни любил Тихон Яковлевич свою республику, чувства местничества он был лишен начисто. Тщательно изучил экономические, демографические, географические и другие материалы не только по Минску, но и по городам, претендовавшим на строительство. И только потом, с учетом всех данных, отстаивал свои позиции. А сколько энергии потребовали укрепление строительной базы, подбор кадров, подключение министерств, вся напряженная работа мозга и нервов, невидимая постороннему глазу!

С полным текстом документа можно ознакомиться в библиотеке